



Ляман БАГИРОВА

Яркими звездами вспыхивают воспоминания. Стопка глиняных, вкусно пахнущих открыток на нинином столе. Няня аккуратно надписывает одну за другой. Приятельницы у нее много и всем к Новому году надо отправить по открытке - крохотный трогательный символ тепла и дружбы, увы, канувший в прошлое. Сейчас уже не рассылают открыток друг другу...

Я выбираю осторожно одну. На темно-синем фоне, яркая, аж горят глаза, золотая Жар-птица. Ее держит в руках улыбающийся Иван-царевич (так во всяком случае мне кажется), а маленький конь под ним летит по синему глиняному небу.

- Я тоже такую хочу! - кричу я. Еще бы! От ослепительной Жар-птицы дух захватывает.

- Такую поймать легко, а удержать трудно, - усмехается няня. - На то и Жар-птица. Не каждому такая под силу. Она как насмешливое счастье, - добавляет она тихо.

Я не верю няниним словам, да и не очень понимаю их. Разве может быть насмешливым счастье? Может...

Кажется, философу Розанову принадлежит интересное высказывание о том, что каждый человек в определенном возрасте оказывается словно наведенным на фокус: контуры личности совпадают с контурами лица - это и есть человек настоящий. Считается, что Чехов сфокусировался к сорока годам, Ахматова тоже в среднем возрасте, Блок в молодости, Достоевский в последние годы жизни.

Судьба моего нынешнего героя так отчаянно не совпадала с его внешностью, что рождала особое чувство - гармонию дисгармонии. Но, как ни странно, именно в этом портрете он был наведен на фокус - душа и наружность совпали. Наверно, он сам понимал это, поэтому написал шуточные стихи к собственному портрету работы художника Знаменского:

Не дивитесь, друзья,
Что так тождат и весел я:
Это - плод моей борьбы
С лапой давящей судьбы;
На гнетущий жизни крест
Это - честный мой протест.

Стихи были веселыми и горько-правдивыми. Жизнь подвергала его все новым и новым испытаниям, он преодолевал их мужественно. "Это служба не служба, служба будет впереди", - беззаботно написал он в 19 лет, конечно же, не подозревая, насколько эти строки окажутся пророческими. Или это была просто плата за талант, за великую славу его бессмертного "Конька-Горбунка"?

Да, герой моего нынешнего эссе - Петр Павлович Ершов, русский поэт, прозаик, драматург, известный только первым своим произведением - "Коньком-Горбунком". Повторить успеха юности не получится...

"Петр" означает камень. Первенца своего мелкий полицейский чиновник Павел Алексеевич Ершов назвал, конечно, в честь апостола Петра. Но иное имя вряд ли подошло будущему писателю. Чтобы выстоять во всех жизненных передрагах, нужно было каменное терпение.

Петр Павлович Ершов родился 22 февраля (6 марта) 1815 года в деревне Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. Из 12 детей Павла Алексеевича Ершова и тобольской купеческой дочери Евфимии Васильевны жили лишь двое - Петр и Николай.

Братья были нежно привязаны друг к другу, родители души в них не чаяли. И все было бы хорошо, если бы не эпидемические припадки маленького Петра. Измученная страхом мать уговорила мужа провести мистический обряд, который в Сибири назывался "продать ребенка". Суть его была в следующем: больного ребенка подносили к окну, под которым словно бы случайно оказывался нищий. Ему и "продавали" ребенка, спрашивая: "За сколько возьмете?" Ответ был простой и один и тот же: "Грош!"

Люди верили, что после этого обряда силы и здоровье возвратятся к больному ребенку. Так и сделали. Маленького Петра "продали" за грош нищему, после чего здоровье на какое-то время вернулось к мальчику.

Через много лет Петр Павлович будет мрачно шутить об этой истории и говорить о том, что ему доподлинно известна своя цена - грош!

В 1824 году родители определили Петра и его брата в Тобольскую гимназию. Мальчики жили в семье родственников матери, а когда окончили гимназию, отец перевелся в Петербург, где братья поступили в Императорский Санкт-Петербургский университет. В 1831-1835 годах Петр учился на историко-филологическом факультете университета.

И вот тут и случился блистательный подарок судьбы, пообещавший яркое будущее. В начале 1834 года он представил профессору словесности П.А.Плетневу в качестве курсовой работы первую часть сказки "Конек-Горбунок". Педагог во время одной из лекций прочитал с университетской кафедры отрывок из "Конька-Горбунка" и назвал студента автора сказки - их сокурсника Петра Ершова, сидевшего в аудитории. В том же 1834 году отдель-

НАСМЕШЛИВОЕ СЧАСТЬЕ

ным изданием вышла вся "русская сказка в трех частях".

Триумф был невероятным. Автору прочили громкую славу. Еще бы! "Конька-Горбунка" прочитал и высоко оценил сам Пушкин:

- Теперь этот род сочинений можно мне и оставить, - восторженно поблагодарил он 19-летнего автора.

Правда, успех никогда не появлялся без своей сестры - зависти. И вот уже появилось малодостоверное известие литературного критика Павла Анненкова о том, что первые четыре строки сказки принадлежат Пушкину. А потом и вовсе пошел слух, что сказку написал вовсе не юный, никому не известный сибиряк Петр Ершов, а Пушкин. Мол, пожалел бедного студента и

ти была одобрена первая часть его поэмы "Сибирский казак", а затем и вторая часть этой "старинной были". Слог Ершова был прост и звонок, завораживал своей легкостью. Казалось бы, все складывается хорошо. Он и сам потом вспоминал о тех временах:

Я счастлив был. Любовь влекла
В венок мой нити золотые,
И жизнь с поэзией слила
Свои движения живые.

Было задумано несколько исторических поэм, драматических и прозаических произведений. Кстати, любопытно, что один из героев повести "Панин бутор" - влюбленный романтик носил фамилию Сталин. Скорее всего поэтому оно было опубликовано только в 1984 году.

Но... Как часто в жизнь вторгаются беспощадное "но". Многие замыслы так и не были осуществлены, а "Конек-Горбунок" стал лебединой песней Петра Ершова. Буквально мгновенно, в том же 1834 году после молниеносного успеха на автора, словно из ящика Пандоры, стали сыпаться несчастья.

Отца Петр схоронил в 1833 году, а в 1834 году внезапная смерть уносит любимого брата поэта - Николая.

Но вдруг вокруг меня завывала
Напастей буря, и с чела
Венок прекрасный сорвала
И цвет за цветом разронила.
Все, что любил, я схоронил
Во мраке двух родных могил...

Окончание университета и новые проблемы. Молодой сибиряк не смог получить желаемую должность, приходилось расставаться с друзьями, порывать с литературной средой, в которую успел уже вжиться.

Прощание с Петербургом стало болезненным: многое здесь стало дорогим, а с другой стороны, Ершова манила родная Сибирь, он называл ее "северной красавицей", мечтал об исследовании этого края.

В последний раз передо мною
Горишь ты, неская заря!
В последний раз в тоске глубокой
Я твой приветствую восход:
На небе родины далекой
Меня другое солнце ждет.

("Прощание с Петербургом", 1835)



разрешил ему напечатать "Конька-Горбунка" под своим именем... Но, как бы там ни было, сказка Ершова мгновенно пошла в народ и вызвала к жизни множество подражаний и подделок. В 1870-1890-х годах вышло около 40 поддельных "Коньков-Горбунков" общим тиражом около 350 тыс. экземпляров!

После успеха "Конька-Горбунка" Петр Ершов стал вхож в литературные круги столицы, общался с Пушкиным, Жуковским, В.Г.Бенедиктовым, публиковал лирические стихотворения. Всего за этот период в печати (в основном в "Библиотеке для чтения") появилось 10 его стихотворений.

Удача сопутствовала молодому поэту: в декабре того же 1834 года к печат-

НАСМЕШЛИВОЕ СЧАСТЬЕ

→ 13

Возвращение в Тобольск тоже не стало отрадным. В декабре 1836 года Ершов писал университетскому другу В.Треборну: "С самого моего сюда приезда, т.е. почти пять месяцев, я не только не мог порядочно ничем заниматься, но не имел ни одной минуты веселой. Хожу, как угорелый, из угла в угол и едва не закурываюсь табаком и сигарами... Читать теперь совсем нет охоты, да и нечего... Ко всему этому присоедини еще мое внутреннее недовольство всем, что я ни сделал, что я ни думаю делать... Скоро 22 года; назад - ничего; впереди... Незавидная участь!.."

Только Петр начал привыкать к жизни в Тобольске, увлекся работой в гимназии, планируя изучение жизни местных народностей, издание журнала и др., как новое горе: в апреле 1838 года скончалась мать. Поэта охватило отчаяние, друзьям он пишет, что схоронил "последнюю из родных". Ему было 23 года.

*Рвется грудь моя тоскою,
И в страданиях немых
Поэтической слезою
Тихо катится мой стих.*

А дальше словно ком с горы. Проблемски радости и бесконечное горе...

Через несколько месяцев после похорон матери Ершов встречает молодую женщину С.А.Лещеву - молодую вдову с четырьмя детьми и влюбляется в нее. Забрестило счастье...

*Домашний кров, один или два друга,
Поэзия - мена простых затей.
А тут любовь - прекрасная подруга,
И вокруг нее веселый круг детей.*

Только дома он был поистине счастлив. "Известность известностью, а долг обеспечить тех людей, которых судьба поручила мне и которые для меня милы, также что-нибудь да значит" (из письма к В.Треборну).

Он искренне привязывается к детям своей жены. Рождаются и общие дети - две дочери.

В 25 лет Ершов хоронит свою первую дочь, через год - вторую дочь, а еще через год - жену.



В 30 лет Петр Павлович - вдовец с четырьмя детьми на руках. Через полтора года он женится снова на О.В.Кузьминой, но и эта семейная жизнь была недолгой: в 1852 году она умирает.

Горе преследовало его неотступно: из 15 детей при рождении выжило только 6, а в 1856 году он сообщает друзьям: "На одной неделе я имел несчастье похоронить сына и дочь - моих любимцев... Ум мой теперь весь в сердце, а сердце - на могиле детей".

Петр Павлович женится в третий раз и лишь третья жена будет рядом до конца жизни.

Не было отрады и в литературе. Ошеломляющий "Конек-Горбунок" сверкнул как комета на темном небе творчества. Порой Петру Павловичу казалось, что задорная, искрящаяся счастьем сказка была лишь авансом за последующие удары судьбы.

Характер Ершова меняется - он становится раздражительным и замкнутым. В 1857 году его назначают директором тобольской гимназии, где учеником его станет будущий великий химик Дмитрий Менделеев. Потом Ершова назначают директором народных училищ губернии. Но все это приносит мало утешения. Он постоянно раздирался между творческими исканиями, переставшими радовать, и заботами повседневной рутины.

"Мой гений-хранитель, подай мне терпение / Иль пламень небесный во мне потуши!" Были времена, когда он вообще хотел отказаться от художественного творчества. В письме к другу

14 апреля 1844 года поэт высказал горькую мысль: "Была пора, когда и я увлекался чем-то похожим на вдохновение. А теперь я принадлежу, или по крайней мере скоро буду принадлежать к числу тех черствых душ, которые книги считают препровождением времени от скуки, а музыку заключают в марши и танцы..."

*Не лучше ль менее известным,
А более полезным быть.*

В сибирские годы Петр Павлович пишет очень немного и, увы, безуспешно. С 1837 до конца его жизни в печати появилось 28 его новых стихотворений, в т.ч. отклик на смерть Пушкина.

Пробует себя Ершов и в прозе и драматургии. Но публикация цикла рассказов "Осенние вечера" и пьесы "Купец Базим, или Изворотливость бедняка" прошла незамеченной. Судьба снова и снова проверяла Камень на прочность. Или усмехалась за ранний успех...

Замысел поэмы "Иван-царевич" в 10 томах и 100 песнях остался неосуществленным.

В 1858 году происходит чудо: Ершова отправляют на целый месяц в служебную командировку в Петербург. Он полон трепетных надежд - а вдруг фортуна вспомнит о нем?..

Чуда не случилось. Прежние знакомые или умерли, или напрочь забыли о нем.

Одиноким бродил он по петербургским улицам и вздыхал - все прошло, все... Чужие огни чужого города. В дневнике Петр Павлович запишет: "Отвыкнув от многолюдства, я с каким-то невольным удивлением пляжу на эти толпы, которые снуют взад и вперед по всем улицам, особенно по Невскому проспекту".

В самых удрученных чувствах он возвращается в Тобольск. Да, он напишет в письме к одному из друзей, что его "родной Тобольск в тысячу раз милее" Петербурга. Но мрачное мироощущение не покинет его уже до конца жизни.

В 1862 году он подает в отставку. Ничто не могло заставить его переменить решение: ни почетная должность, ни солидное жалованье и казенная квартира. Он жаждет "только спокойствия и укрытия от известности", причем жаждет настолько сильно, что на несколько лет даже прерывает переписку с университетскими друзьями. Только в музыке еще ищет он утешения, только музыку вместе с поэзией называет "двумя сестрами одной матери" и видит в ней таинственность и глубину. "Ершов охотно пускался со мною в разговоры о музыке и сам стал заниматься изучением игры на флейте", - писал его университетский друг А.Ярославцов.

Материальные трудности, последовавшие за отставкой? О, да, несомненно! Но независимость и честность всегда были дороже ему. "Честным остался он до гроба, простирая честность даже до суровости. Так, кто-то из родственников вздумал подарить одной из его дочерей шелковой материи на платье: смутился Ершов и сказал: "Прошу вас избавить меня навсегда от таких подарков: дети мои могут носить только такое платье, какое я в силах им сделать!" - вспоминали современники писателя.

Ящик Пандоры все еще был открыт. В 50 лет Ершов тяжело заболел и только благодаря заботам Дмитрия Менделеева наконец-то получил пенсию - 1080 рублей в год.

В 1864 году доходит весть о постановке в Петербурге балета "Конек-Горбунок". Премьера прошла с потрясающим успехом. Но автор уже был спокоен к этому. Былое отходило от него и, как видно, навсегда. Только за три года до смерти прежняя жажда жизни всколыхнулась в нем. Он жаждал живого общения, пишет в 1866 году другу: "Может быть, изобретательный ум придумает какой-нибудь далекийслышный рупор, и тогда я буду день и ночь разговаривать с вами" (Словно предвидел наше время!)

Но... Все тише становился гул жизни, все уже круг общения поэта. Последние годы своей жизни он провел в окружении семейства, уединившись от всех, полностью уйдя в религию. Водяная болезнь ускорила развязку страданий. 18 августа 1869 года Петр Павлович Ершов "тихо и спокойно скончался". Похоронен был на Завальном кладбище Тобольска неподалеку от могилы декабриста и поэта Вильгельма Кюхельбекера. Надпись на памятнике гласит: "Петр Павлович Ершов, автор народной сказки "Конек-Горбунок".

Полное собрание сочинений Петра Павловича было издано только в 2005 году. Славы блистательного "Конька" не повторило ничто. И все же

*...кто светлыми мечтами
Волшебный мир в душе своей явил,
Созрел его и чувством, и страстями
И мыслию высокой оживил...*

тот тысячу раз достоин благодарной памяти потомков, чем изобретатели самого совершенного оружия и средств массового поражения. Ибо их дар служит Благу, а не Злу.

Прим. При написании эссе были использованы материалы из Интернета, книги воспоминаний о П.П.Ершове (Петр Павлович Ершов, автор сказки "Конек-Горбунок". Биографические воспоминания университетского товарища его, А.К.Ярославцова. - Спб., 1872)